
КОНЦЕПТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОЙ НАУКЕ

Б.У. Китинов

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Изучение цивилизаций является одной из центральных тем в политологии, истории, религиоведении и иных социальных науках, чьи теоретические инновации позволили значительно расширить дискурсы культурно-цивилизационных ориентиров обществ и государств. По мнению автора, религия является эндемичным фактором, наиболее существенно детерминирующим контекстные характеристики и тенденции взаимодействия цивилизаций.

Ключевые слова: цивилизация, культура, религия, взаимодействие цивилизаций.

В исследованиях человеческой истории в настоящее время преобладают две основные теории — мир-системная и цивилизационная. Первая, в значительной степени разработанная И. Валлерстайном (прежде — Ф. Броделем), основывается на экономическом детерминизме и линейном развитии. По мнению сторонников цивилизационной теории, такой подход сужает поле исследования культурных, особенно религиозных аспектов общества. Без необходимого внимания остается также специфичное внутреннее наполнение (этнический компонент) региональных сообществ, то есть общества рассматриваются как в целом подобные устойчивые объединения. Указанные особенности составляют существенные показатели цивилизационной теории.

Цивилизация — это социально-культурные и историко-экономические достижения и показатели, объединяющие народы и одновременно позволяющие отличать их друг от друга, вне зависимости от времени и пространства. Понятие «цивилизация» имеет в наше время самые широкие толкования: от ограниченно культурных явлений и процессов до образа жизни целых стран и континентов.

Понятия «цивилизация» и «культура» часто используются как синонимы либо предпринимаются попытки как-то совместить их или ввести одно понятие в рамки другого. Надо отметить, что под культурой (от лат. *cultus* — возделывать, почитать) обычно понимают все то, что не является природным, и, как правило, соотносится с развитием человека. Отсюда — «пайдейя» Платона и «цзян цзы» древнекитайских философов, вылившиеся в геополитические понятия «ойкумена» и «Поднебесная империя».

Для Э.Б. Тайлора «культура» и «цивилизация» были тождественными понятиями, в своей знаменитой «Первобытной культуре» он отмечал, что в книге «особое внимание уделено... сопоставлению цивилизации отсталых народов с цивилизацией передовых народов» [14. С. 18]. Ф. Бродель также писал, что культуры и цивилизации «что бы там ни говорили, в большинстве случаев могут употребляться как взаимозаменяемые» [1. С. 60].

П. Бэбби определяет культуру как комплекс бихевиоральных паттернов, а цивилизацию, понимаемую как масштабные культурные комплексы с историческим контекстом, соотносит с городской культурой как более сложной в социальном плане, в отличие от примитивных культур [20. Р. 95, 159—162]. По Ф. Гегелю, в человеческой деятельности наиболее полно проявляется самопознание Мирового Разума.

«Каждая культура находится в глубоко символической связи с материей и пространством, в котором и через которое она стремится реализоваться. Когда цель достигнута и идея, т.е. все изобилие внутренних возможностей, завершена и осуществлена во внешнем, тогда культура вдруг *застывает*, отмирает, ее кровь свертывается, силы ее надламываются — она становится *цивилизацией*. И она, огромное засохшее дерево в первобытном лесу, еще многие столетия может топорщить свои гнилые сучья. Мы наблюдаем это на примерах Египта, Китая, Индии и мусульманского мира», — таково было мнение О. Шпенглера [18. С. 167]. Он был уверен, что каждая культура по-своему познает природу [18. С. 197].

У К. Леонтьева культура и цивилизация тождественны, они существуют даже тогда, когда государства, их породившие, умирают [7. С. 111].

Б. Ерасов верно заметил, что практически все специалисты (Н. Данилевский, Н. Бердяев, А. Крёбер, П. Сорокин и другие) отмечают тождество культурных и цивилизационных оснований, и «только А. Тойнби постоянно называл цивилизацию «цивилизацией», подчеркивая особую роль ее духовных оснований» [5. С. 100].

Е. Рашковский и В. Хорос отмечают: «если культура — это все поле интеллектуального и духовного поиска, весь комплекс смыслов, ценностей, имеющих хождение в том или ином обществе, то цивилизация — это „оплотневшая“, кристаллизовавшаяся культура, „осевшая“ в некоторых долговременных ценностях, мыслительных парадигмах, прошедших тест на прочность, на длительность, на некоторую усредненность и, стало быть, на широкую транслируемость во времени и пространстве. Кроме того, цивилизация складывается не только из ценностей, но и институтов, что подчеркивает факт укорененности соответствующих элементов культурного наследия в социуме. Так нам представляется рабочая дефиниция цивилизации, на которой могли бы сойтись представители разных подходов к цивилизационной проблематике» [10. С. 37].

Культура превращается в субъекты общения наряду с традиционным субъектом — человеком. Обожествление человеком природы, затем особых существ постепенно вело к переносу понятия «ты»/«вы» на предметы. По мнению А. Пелипенко, культура имеет свои собственные цели и, кроме того, она осуществляет осознанный выбор, часто непонимаемый современниками. Она манипулирует людьми путем использования особых ролей и сценариев, таким образом влияя на их поведение и мышление [9].

У. Кимлика ввел в науку понятие «социетальная культура», под которой он подразумевает современную культуру как особый феномен. Социетальная культура должна быть достаточно большой, чтобы обеспечивать не только разделяемые воспоминания и ценности, но также совместные институции и деятельность: «ос-

мысленную жизнь сквозь все варианты человеческой активности, включая социальную, образовательную, религиозную, восстановительную, экономическую области жизни, включая общественную и частную сферы» [23. Р. 76—79]. Социетальная культура обладает отличным языком или культурой, своей территорией и не желает интегрироваться в основную культуру или в основные институты общества.

Принято считать, что всемирная история — это история локальных (региональных) цивилизаций, являющих собой местные вариации глобальных (мировых) цивилизаций.

По мнению Е. Черняка, показателями локальной цивилизации являются единая компактная территория, единая культура и религия: «различие политического строя, юридических норм и даже разрыв в уровне общественного развития не служат препятствием для единства цивилизации» [17. С. 173]. Таким образом, локальная цивилизация — это социально-культурная общность, обладающая специфическими характеристиками образа жизни, поведения, своими, отличными от иных (соседних) духовно-религиозными и социально-политическими теориями и системами. В случае его развития в новой обстановке прежние показатели, как правило, сохраняют свою идентичность.

Количество выделяемых учеными локальных цивилизаций зависит от специфики изучаемой проблемы; к наиболее важным следует отнести православно-христианскую (российскую), конфуцианскую (китайскую), индо-буддийскую (индийскую), христианскую (евроатлантическую), тюрко-исламскую и арабо-исламскую, а также латиноамериканскую и африканскую цивилизации.

Обычно дефинируют два основных подхода к характеристике локальных цивилизаций. В первом под локальными цивилизациями понимают интегрированную систему, чей структурный каркас представлен различной степенью проявления таких ее составных, как тип хозяйствования, религия, формы правления, экономическое развитие и т.п. К подобным работам следует отнести труды Н. Данилевского, школы евразийцев, из зарубежных — работы сторонников школы Анналов.

Н. Данилевский изучал цивилизационную специфику внутренней и внешней политики, политического контекста взаимодействия цивилизаций. В «России и Европе» он попытался соотнести прошлое и будущее государств с проявлением в их политике (особенно во внешней) цивилизационного начала, «культурно-исторических типов», которых он насчитал десять. Н. Данилевский обосновывает стадийные различия этих типов, их взаимоотношения между собой и вероятные перспективы в будущем. Во многом на российско-европейских примерах им был сделан вывод о том, что всемирная история — это те или иные формы взаимодействий между цивилизациями, где религия и политика играют немаловажную роль: «только внутри одного и того же типа, или, как говорится, цивилизации, — и можно отличать те формы исторического движения, которые обозначаются словами: древняя, средняя и новая история. Это деление есть только подчиненное, главное же должно состоять в отличии культурно-исторических типов, так ска-

зять, самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития» [3. С. 71—72].

В учении евразийцев (философ Н. Трубецкой, экономист П. Савицкий, философ Н. Алексеев и др.) утверждалась идея родства и союза между славянскими (Русь) и тюрко-монгольскими (Туран) народами. Их совместная историческая, культурная, идеологическая деятельность привела к формированию на территории Евразии мощных централизованных государств, способных противостоять любой агрессии, к созданию уникальной евразийской цивилизации.

Второй подход отдает предпочтение такой сфере, как религия (О. Шпенглер, М. Вебер, А. Тойнби, К. Леонтьев). О. Шпенглер выделяет девять локальных культур, создавших свои собственные политические образования (государства, объединения племен или родов). А. Тойнби вначале насчитал двадцать одну, затем тринадцать региональных цивилизаций, чья борьба составила суть мировой политики и истории. К. Ясперс считал духовность вообще и религию в частности отправной точкой к современному человеку и современному миру. Он сформулировал понятие «Осевое время», включив в него промежуток от 800 до 200 гг. до н.э. Именно в этот период закончилась *мифологическая эпоха*, человеческое бытие *одухотворилось*, появился *подлинный человек*. Эта трансформация оказала влияние на образ жизни: «новому духовному миру соответствует определенное *социальное устройство*» [19. С. 35]. Еще до этого известного труда К. Ясперса М. Вебер выделял тот период, а именно VIII—V века до н.э., соответствующие «по времени как иудейскому, так и персидскому и индийскому пророчеству, и, вероятно, также не известным нам положениям доконфуцианской этики» [2. С. 114].

О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби, К. Ясперс приходят к выводу, что все цивилизации в процессе зарождения, развития, расцвета, упадка и исчезновения оказывают глубинное, зачастую неявное воздействие на экономическую, политическую жизнь и обустройство государства, закладывая фундаментальные основания для будущего общества.

Исходя из методологии, разработанной в процессе изучения локальной и мировой истории, ими были выработаны определенные формальные законы и положения, позволяющие в известной мере прогнозировать грядущие события, процессы и тенденции.

Ученые полагали, что не только идеологические, религиозно-духовные элементы оказывают свое влияние на деятельность мировых и локальных акторов, но свое не проявленное воздействие имеют и более архаичные пласты культуры. В этой связи интересно мнение М. Вебера, отметившего значимость «религиозного слуха», влиявшего на «религиозную квалификацию», «виртуозную религиозность», передававшуюся из поколения в поколение [2. С. 61]. Д. Холл указывал, что у М. Вебера «компаративный цивилизационный анализ и работа о внутреннем аскетизме и современности сцентрированы на религии как основе для различения альтернативного смысла структур социальной организации» [22. P. 179—180].

Из современных исследователей, выделяющих роль религии и духовности в истории цивилизаций, следует назвать американских ученых, входящих в Международное общество по компаративному изучению цивилизаций, например Ш. Ито, В. Каволиса, евро-израильского социолога и политолога Ш. Эйзенштадта и др. Б.С. Ерасов подчеркивал роль религии как базиса для социокультурной интеграции, взаимосвязи духовных и социальных структур [4].

Религия является цивилизационным фундаментом практически любого общества. Сегодня каждая работа, изучающая вопросы возникновения, роста и взаимодействия народов, культур и цивилизаций, обязательно затрагивает религиозную сторону жизни и существования народа, культуры и цивилизации. Современные цивилизации корнями уходят в мировые религии: «В сердце любой цивилизации утверждаются религиозные ценности» [1. С. 60]. Эти религии возникли в Осевое время, тогда появились Будда в Индии, Конфуций и Лао-цзы в Китае, греческие философы Ионии, иудейские лидеры. Тогда же шло развитие учения Зороастра в Персии. Религии сосуществовали мирно, их распространение не было связано с войнами или подобными процессами.

Вероятно, здесь нашел свое выражение географический фактор — эти религии и цивилизации появились на значительном расстоянии друг от друга, были связаны в основном торговыми путями. В указанных религиях и соответствующих цивилизациях было много общего: вера в особую личность или сущность (Будда, Моисей), признание трансцендентности (Нирвана, Путь), формирование определенного канона (Трипитака, Дао Дэ Цзин, Ветхий Завет). Им всем предшествовали религиозные системы, которые до сих пор существуют: древнекитайское (чжоуское) учение о Небе и Пути (Дао) — в конфуцианстве и даосизме, древнеиндийские учения упанишад и араньяков — в буддизме, различные культы и учения Ближнего Востока и Передней Азии — в иудаизме.

Вера, действительно, играет большую роль в жизни человека. В свое время Вл. Соловьев отмечал: «не может быть и борьбы между разумом и верой как таковыми... Разум может отрицать известное определенное вероучение или религию, но он не может отрицать религию как таковую»; религия «сообщает абсолютное сознание и безусловное начало нашей жизни» [13. С. 113, 122]. Религия позволяет внести в сознание и постоянно актуализировать некую «стимульную формулу», которая дает жизненные цели, задает смысл жизни, подготавливает к возможным трудностям [15. С. 290]. Религия становится крайне актуальным событием и процессом, причем речь идет не только о возрождении религии как таковой, но также о ее «очищении», возвращении к истокам. Например, А. Мень отмечал, что «христианство только начинается» [6. С. 2].

Религиозная сфера, согласно Е.Б. Рашковскому, является «одной из существенных предпосылок многоаспектного человеческого развития» [11. С. 6].

Отмечаемый наукой кризис цивилизации связан с ослаблением власти государства и элит и проявляется в росте влияния периферий. На кризис локальной цивилизации влияет также угасание стержневой, или материнской, цивилизации. Таким образом, происходит общее ослабление цивилизации, децентрализация преж-

них структур связи и взаимопомощи, нарастание кризисных явлений, возникновение очагов трения с пограничными (родственными или враждебными) цивилизациями, и как следствие — коллапс.

Известно, что международные экономические, политические, идеологические системы развиваются по своим законам. Цивилизации — особый случай. Поскольку невозможно установить единые параметры современности, цивилизации обладают возможностью проявить свою креативность и полифакторность. Множество цивилизаций обуславливает множество подходов к современности, множество вариаций их активности. Восприятие ими, например, достижений европейской цивилизации может быть различным — сравним трансформацию ценностей европейской цивилизации в Латинской Америке и Японии.

Цивилизации не являются главными действующими лицами в политике, но они есть принципиальные конструкции, на которых возрастают политические, экономические, культурные и иные институты и явления всемирной истории.

Теория цивилизаций многопланова. Она изучает феномен цивилизации, сформировавшейся на общей базовой культуре (цивилизация Средиземноморья), единой континентальной культуре (европейская, африканская и т.п. цивилизации), общей религии (христианская, буддийская цивилизации), оригинальной локальной культуре, обычно прошедшей (цивилизация Древнего Египта).

Столь широкие рамки толкования понятия «цивилизация» привели к его аппликации к иным феноменам социальных, географических, других сфер и областей: цивилизация майя, цивилизация Кавказа, цивилизация кочевников, городская цивилизация; появились производные: цивилизованность, цивилизация как показатель образа жизни (как правило, западного) и т.п.

Цивилизации и культуры влияют друг на друга лишь во взаимодействии, которое вариативно: от торговых отношений до войн, от личной неприязни к носителям иных культур и до создания совместных семей.

Регресс соотносится с отсутствием цивилизаций и культур, в достаточной степени отличных друг от друга, способных к активному сотрудничеству. Н. Данилевский отмечал: «Следовательно, для того чтобы культурородная сила не иссякла в человеческом роде вообще, необходимо, чтобы носителями ее являлись новые деятели, новые племена с иным психическим строем, иными просветительскими началами, иным историческим воспитанием; а следовательно, надо место, где могли бы зародиться эти семена нового, — надо, чтобы не было все подчинено влиянию, а тем менее власти одного культурно-исторического типа... Не в том дело, чтобы не было всемирного государства, республики или монархии, а в том, чтобы не было господства одной цивилизации, одной культуры, ибо это лишило бы человеческий род одного из необходимейших условий успеха и совершенствования — элемента разнообразия» [3. С. 362]. По мнению Е. Моцелкова, две основные идеи Данилевского и Леонтьева (катастрофическое развитие локальных цивилизаций и роль толчков (внешнего влияния) во взаимодействии цивилизаций) «создают диалектическую модель соотношения национального (локального) и интернационального в мировой истории» [8. С. 45].

Взаимодействие цивилизаций — процесс сложный, многогранный, который невозможно однозначно предсказать наперед, тем более что подобное описание может нести в себе значительную степень субъективности, влияния со стороны различных случайных факторов. Соответственно, ход и результат взаимодействия цивилизаций заранее предопределить довольно затруднительно. Особенно это касается периодов нестабильности, в обычных же условиях процессы подобного рода можно спрогнозировать со значительной степенью вероятности, исходя из алгоритмов прежних процессов.

А.В. Смирнов трактует «взаимодействия» цивилизаций как их «взаимопонимания» [12]. При этом он анализирует развитие концепции о Творце и отношениях между ним и человеком, которая была «одна из центральных тем средневековой философии, равно христианской и мусульманской». Ш. Эйзенштадт уверен: современные процессы в мире — это не «конец истории» или «столкновение цивилизаций» либо «возврат» к проблематике домодернового Осевого времени. «Все эти развития и тенденции составляют аспекты постоянной реинтерпретации, реконструкции культурной программы современности; попытки различных групп и движений вернуть себе современность и переопределить дискурс современности в их собственных новых терминах» [21. Р. 511]. Такого рода перемены, считает он, ведут к новым формам взаимодействия, когда общества постоянно взаимодействуют друг с другом, пересекаются между собой.

По нашему мнению, взаимодействие цивилизаций состоит из трех этапов.

Первый — предконтактное взаимодействие. Это период надвигающихся перемен, ожиданий изменений. Данный период можно вычленить путем изучения экономических, социальных, политических и иных факторов. Как правило, настрой у обществ положительный. Второй (может пониматься и как вторая часть первого) — сам контакт, который может быть позитивным либо негативным. Третий — результат (промежуточные результаты), который может быть спрогнозирован уже по ходу контакта. Для этого необходимо знать параметры первых двух стадий. Можно добавить и еще один этап, расположенный между вторым и третьим, чьим содержанием является выборка и изучение различных методов и подходов для достижения тех или иных результатов, исходя из уже длящегося какое-то время взаимодействия.

Разные народы и государственно-административные образования, будучи носителями своих собственных (национальных, государственных, специфических идеолого-религиозных и иных) интересов, вырабатывают определенные механизмы для их реализации.

Случаются ситуации (или запрограммированные тенденции, процессы), когда интерес и деятельность одного, как правило, харизматического лица, оказывают значительное воздействие на интересы и деятельность огромных масс.

Такое влияние может длиться достаточно долго во времени, однако, ввиду цивилизационных различий, быть ограниченным в пространстве. Большое значение на динамику взаимодействия цивилизаций оказывают параметры обладания ресурсами: людскими, идеологическими, сырьевыми, военно-политическими и др.

Взаимодействие цивилизаций происходит по тем же законам, что и взаимодействие государств, в той или иной степени их представляющих. При их столкновении могут возникнуть отношения партнерства, конкуренции или произойдет взаимоотталкивание. Характер взаимодействия зависит от направлений интересов государств, менее — цивилизаций.

Цивилизация является в известной мере аналогом культуры. Религия, детерминирующая их сущностные стороны, является центральным предметом исследования ученых, стремящихся определить перспективы взаимодействия локальных цивилизаций. Современная ситуация для изучения развития и взаимодействия цивилизаций уникальна: одновременно с процессами универсализации наблюдается устойчивое стремление народов и государств к акцентированию своей самобытности, специфичности в явлениях и процессах в сферах политики, экономики, социального развития. Цивилизации, являясь социокультурными макрообщностями, выступают основой и матрицей этих стремлений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бродель Ф.* Время мира. — М.: Прогресс, 1992.
- [2] *Вебер М.* Избранное. Образ общества. — М., 1994.
- [3] *Данилевский Н.Я.* Европа и Россия. — СПб., 1995.
- [4] *Ерасов Б.С.* Культура, религия и цивилизация на Востоке. — М., 1990.
- [5] *Ерасов Б.С.* Цивилизации. Универсалии и самобытность. — М.: Наука, 2002.
- [6] *Киселев Г.С.* «Новая религиозность» как проблема сознания // Вопросы философии. — 2002. — № 5.
- [7] *Леонтьев К.Н.* Избранное. — М., 1993.
- [8] *Моцелков Е.Н.* Переходные политические процессы: Дисс. ... докт. полит. наук. — М., 1997.
- [9] *Пелипенко А.А.* Человек и культура как субъекты диалога // Цивилизации. — Вып. 7: Диалог культур и цивилизаций. — М., 2006.
- [10] *Рашковский Е., Хорос В.* Мировые цивилизации и современность (к методологии анализа) // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 12.
- [11] Религиозная сфера и интеллектуальные ресурсы глобального человеческого развития. Вып. первый. — М., 2003.
- [12] *Смирнов А.В.* Христианские мотивы в религиозно-философских концепциях суфизма и исмаилизма // Восток. — 1993. — № 6.
- [13] *Соловьев В.С.* Вера, разум и опыт // Вопросы философии. — 1994. — № 1.
- [14] *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура. — М.: Изд-во политической литературы, 1989.
- [15] *Тихонравов Ю.В.* Религии мира. — М., 1996.
- [16] *Февр Л.* Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. — М., 1991.
- [17] *Черняк Е.Б.* Цивилиография. — М., 1996.
- [18] *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. — Минск: Попурри, 1998.
- [19] *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — М., 1994.
- [20] *Bagby P.* Culture and History. Prolegomena to the Comparative Study of Civilizations. — Berkeley: Univ. of California Press, 1959.
- [21] *Eisenstadt S.N.* Comparative Civilizations and multiple modernities. — Part 1. — Leiden, 2003.

- [22] *Hall J.R.* History, Methodologies, and the Study of Religion // The SAGE Handbook of the Sociology of Religion / Ed. by James A. Beckford and N.J. Demerath III. — SAGE Publications, 2007.
- [23] *Kymlicka W.* Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minorities Rights. — Oxford: Oxford Univ. Press, 1995.

CONCEPT OF CIVILIZATIONS IN SOCIAL SCIENCES

B.U. Kitinov

The Department of World History
Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The study of civilizations is one of the central themes in political science, history, religion and other social sciences, which theoretical innovations have significantly improved the discourses of cultural and civilizational orientations of societies and states. The author believes that religion is an endemic factor in determining the most essentially contextual characteristics and trends of interaction between civilizations.

Key words: civilization, culture, religion, the interaction of civilizations.